

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Французова Руслана Игоревича «Теопэтика как феномен античной культуры», представленной на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.8. Философская антропология, философия культуры (философские науки)

Как возможна теология в эпоху победившего постмодернизма, провозглашающего радикальное недоверие к традиционной метафизике? Этот вопрос восходит к хайдеггеровской критике онтотеологии, которая повлияла на целое поколение философов и богословов, среди которых, помимо прочих, можно упомянуть Дж. Ваттимо, Ж.-Л. Мариона, К. Харта и Дж. Капуто. Последний – признанный классик теопэтики: направления, которое и выступает ответом на заданный выше вопрос. Теопэтика как философская стратегия заключается не во внешнем наделении поэтическими чертами прежнего логоцентричного теоретизирования; напротив, децентрализующее отмежевание от традиционного теологического подхода, который в теопэтической перспективе мыслится слишком «прозаическим», является для этой перспективы конституирующим. Отказ от вытеснения символов и мифа, от овещения религиозных учений (получающий развитие в т. н. «радикальной теологии» у Капуто), неприятие сведения мистического к спекулятивному, предпринятого, прежде всего, Г. В. Ф. Гегелем (которого тот же Капуто считает поворотной фигурой в становлении теопэтики) выступают существенными чертами нового направления, которое, по мысли его теоретиков, занимает место между эстетическим воображением и логическим мышлением. Такая «постмодернистская теология», понятая как радикальная поэтика, вобрав в себя теоретические результаты второй половины XX века (предпочтение хаоса порядку, отрицание авторитета автора/теолога в духе бартовской «смерти автора», растворение жёсткой структуры бинарных оппозиций, принципиальная открытость новым смыслам и т.д.), исходит из ставшего в современном сознании фактом невозможности определения единой субстанции божественного, из кризиса

религиозно-конфессиональных «больших нарративов», фундирующих те или иные религиозные традиции; она признает положительную множественность единичностей, которые, говоря словами Ж. Делёза, невозможно свести к «власти тождества».

Согласно другим классикам теопозтики, С. Хопперу и его последователям, А. Уайлдеру и Д. Миллеру, эта новая философская стратегия заключается в применении сложного набора дискурсивных практик, творческом воплощении веры, которая еще только *должна* наступить. Теопозтика – это рефлексия о *poiesis*, которая пришла на смену логосу, это радикальное вопрошание-мышление о деятельностной природе, способе и форме образования смысла, которое, в противоположность традиционной теологически-конфессиональной парадигме, предлагает восстановить акцент на творчески-интерпретативном и литературном дискурсе, что и открывает возможность в наступившую эпоху защитить богословие от засилья репрессивного теоретизирования, абстракций и обобщений.

Стоит ли после всего этого особо оговаривать, что *актуальность* дальнейшей разработки этого направления сегодня не может быть поставлена под сомнение? Рецензируемое диссертационное исследование Французова Р. И. и представляет собой такую разработку этой весьма мало исследованной в отечественной литературе проблематики. Более того, автор не боится ставить задачу резко и основательно: речь в исследовании идёт не меньше, как о пересмотре основополагающих элементов сложившегося взгляда на античную культуру. Ключевым элементом, связывающим в единое целое пёструю картину бытия и сознания древних греков, диссертант считает именно теопозтику. А так как теоретическая рефлексия эллинского сознания сегодня – в эпоху глобальности культуры – выступает конститутивным для самоидентификации любого образованного человека, понять собственную идентичность означает понять феномен теопозтики. Таков замысел диссертанта, и он весьма амбициозен.

Автор *обоснованно* обращается к недостаточно изученному аспекту взаимодействия поэтического творчества и сакрального в античной культуре, что вносит существенный вклад в понимание духовных основ европейской традиции. Может показаться, что такая постановка вопроса излишне широка. С этим стоит согласиться, однако именно в этой широте мы видим основное преимущество диссертации. Принципиальное решение вопроса о роли и месте теопэтики как философской стратегии в античной культуре открывает неизвестное до сих пор пространство интерпретаций, даёт возможность ретроактивного взгляда на наши собственные теоретические, эстетические и религиозные основания, который обещает быть весьма плодотворным. Это становится возможным благодаря «опрокидыванию» созревшего в современности феномена теопэтики на историческое прошлое, ярче всего выраженное – по мнению автора диссертации – в творчестве Платона, которое как капля воды отражает собой всю многообразную древнегреческую культуру, уникально-всеобще выражает собой это «детство человечества». Такая методологическая установка представляется нам оправданной и сильной; ещё К. Маркс афористически замечал, что «анатомия человека есть ключ к анатомии обезьяны».

Стоит вообще отметить серьёзную рефлексию диссертанта в отношении используемой *методологии*. Работа такого замысла и масштаба (в списке литературы содержится более пятисот источников, а количество ссылок в основном тексте диссертации превышает тысячу) не может уместиться в рамках одной существующей научной дисциплины; автор это понимает и показывает глубокое владение как междисциплинарными методами, так и методами философии, культурологии, религиоведения и литературной критики, на стыке которых написано диссертационное исследование.

В работе предпринята попытка *систематизации* различных подходов к теопэтике – от мифологических до философско-богословских интерпретаций, что само по себе есть задача очень трудоёмкая и свидетельствует о превосходной эрудиции автора, его теоретической и

общенаучной подготовке в работе с источниками. Автор привлекает широкий круг античных текстов, а также современные отечественные и западные исследования в области философии, теологии и культурологии.

Структура диссертации выстроена последовательно и логично: от анализа понятия «теопэтика» изложение ведёт читателя к её конкретным проявлениям в античной традиции, что делает работу убедительной и целостной, а также заставляет вспомнить широко исследованный в советской философской литературе метод восхождения от абстрактного к конкретному. Автореферат представляет собой краткое, но при этом ёмкое и содержательное изложение диссертационного исследования. Автором ясно и строго определены *объект* и *предмет* исследования, корректно сформулированы *цели, задачи* и *основные положения, выносимые на защиту*.

Полученные диссертантом результаты обоснованно претендуют на *научную новизну* и составляют значительный теоретический вклад в исследование культурных моделей античного мира. Автор *впервые* в отечественной научной литературе выделяет теопэтику как самостоятельный феномен, определяет её функции в древнегреческой культуре и прослеживает её влияние на последующую европейскую традицию.

Учитывая насыщенное теоретическое содержание представленной к защите работы, вряд ли уместным будет обсуждение аспектов и сторон, которые *могли бы быть раскрыты* в ней, но раскрыты по различным причинам не были. Понятно, что каждый исследователь смотрит на проблему сквозь призму своих научных интересов и своего понятийного аппарата. Поэтому лишь в качестве *пожеланий* в рамках дальнейшего изучения проблематики, представленной в диссертации и автореферате, можно было бы предложить несколько вариантов *развития* исследования, которые, вероятно, могли бы показаться диссертанту интересными.

Прежде всего, этого исследование и углубление намеченной Дж. Капуто связи между теопэтикой и немецкой классической философией, в

особенности с учениями Ф. В. Й. Шеллинга и Г. В. Ф. Гегеля. Нет сомнения, что такое исследование окажет влияние не только на выявление элементов теопозтики во взглядах философов прошлого; оно может представить в новом свете полемику с рефлексивными философиями субъективности, с романтиками и с Ф. Якоби относительно проблемы «непосредственного знания», которая имеет самое прямое отношение к вопросам теории теопозтики. Более того, такое исследование могло бы оказать неоценимую услугу и философско-методологическому аппарату самого автора, уточнив его взгляды на классическую диалектику, на отношение божественного, эстетического и логического, на способность *Vorstellung*, которую Гегель наиболее подробно развивает в своей философии религии. Это направление предполагает более серьёзное углубление в проблемы историко-философского характера.

Другим интересным способом продолжить разработку намеченных проблем было бы расширение междисциплинарной проблематики. Так, если обратить внимание на исследования в области религиозной антропологии, исторической семиотики и теории ритуала, рассмотреть сравнение с ближневосточными, индийскими и египетскими традициями для выявления общих и частных характеристик теопозтических феноменов, можно было бы добиться новых результатов, имеющих теоретическую ценность.

Наконец, не будет лишним в дальнейшем строже проработать используемый понятийный аппарат. Например, ещё определённое прояснить термин «теопозтика», разграничив его от смежных понятий (мифопоэтика, теология, сакральная поэтика) и указать как существенные определения понятия, так и ясные критерии его применения.

Стоит отметить, что высказанные предложения не снижают общей высокой научной ценности исследования; они не носят характер замечаний или недостатков, и представляют собой приглашение к диалогу в рамках существующих научных дискуссий постольку, поскольку представленная к

защите диссертация даёт основания квалифицировать её автора как состоявшегося учёного.

С учётом сказанного выше, считаю себя вправе сказать, что диссертационная работа Французова Руслана Игоревича представляет значительный интерес для дальнейших исследований в различных областях научного знания, прежде всего – в области истории философии и философии культуры, и потому заслуживает положительной оценки. Представленный автореферат свидетельствует о высоком уровне научной работы, её теоретической и практической значимости.

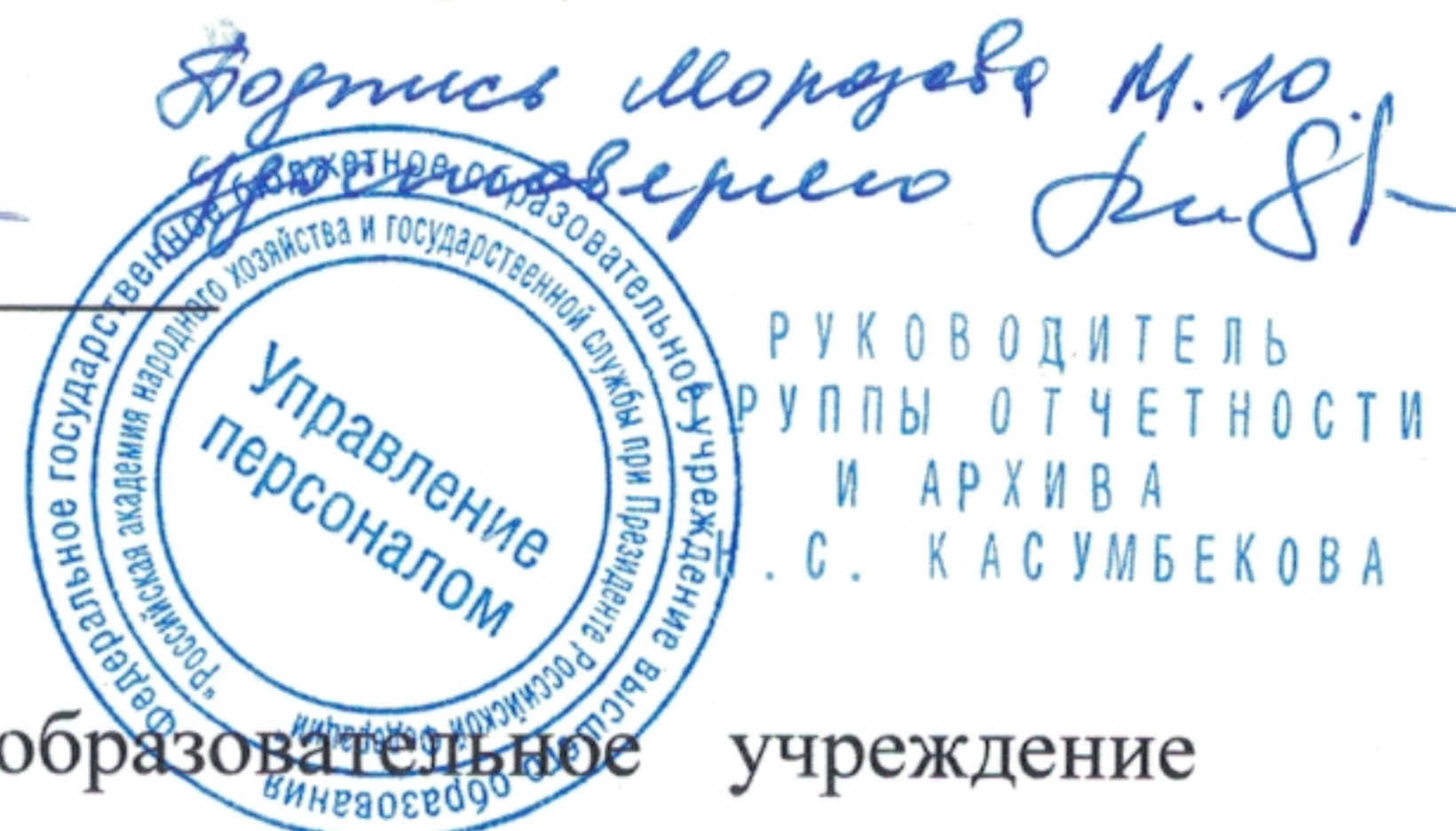
Учитывая изложенное, диссертация «Теопозитика как феномен античной культуры» соответствует требованиям Положения о присуждении учёных степеней в ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени кандидата философских наук. Её автор, Французов Руслан Игоревич, заслуживает присуждения учёной степени кандидата философских наук по специальности 5.7.8 «Философская антропология, философия культуры» (философские науки).

Кандидат философских наук, доцент кафедры философии отделения гуманитарных и социальных наук общеакадемического факультета ФГБОУ ВО «РАНХиГС при Президенте РФ».

Морозов Максим Юрьевич

Дата: 10.09.2025 г.

Морозов

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Адрес: 119571, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Тропарево-Никулино, пр-кт. Вернадского, д. 82, стр. 1

Сайт: <https://ranepa.ru/>.

Телефон: +7 (499) 956-99-99

Электронная почта: maxdiscovery@mail.ru

*заместитель декана
С. С. Касумбекова*